

-Техника призыва!

Слова Реты раздавались уже в который раз. Огромные сколопендры расплзались по полю, атакуя кукольников и их невероятные творения. Крупные твари легко избегали атак марионеток, в большинстве случаев просто игнорируя мелкие — для их гигантских тел — иглы и кунаи.

Стрекотание насекомых гармонично вписалось в треск кукол. Предсмертные крики, отзвуки взрывов и мольбы о помощи — всё это казалось нотами одной мелодии, пробирая до мурашек и впрыскивая в тело конскую дозу адреналина.

-Катон: Огненный Шар!

Слишком затерявшись в своих размышлениях, я чуть не прогорел насквозь. Уклоняясь от ещё нескольких вспышек пламени, чаще просто пригибаясь или вовремя отпрыгивая в сторону, экономными движениями я подбирался в ближний бой к кукольникам, лишившимся своих игрушек.

Многие из них продолжали использовать обломки, а те кто постарше вообще поднимали своими нитями чакры клинки и создавали вокруг себя вихрь из стали.

Поднырнув под брошенный над головой кунай и проскользив по покрытой гарью земле, я изодрал всю левую штанину, зато оказался рядом с очередной жертвой.

Быстрый переброс ударами — и костяшки на кулаке моей правой руки вбивают гортань врага внутрь. Подхватив падающее тело за порванный плащ, закидываю его на плечи, куда спустя миг врежется десяток сюрикенов. Мелкие звёздочки в большинстве своём попадают по уже мертвому парнишке, но парочка задевает и меня.

Руки обожгло жаром, а от ран сразу начал распространяться холодок. Рука наощупь ищет стандартное противоядие, которое если не избавит от заразы полностью, то хотя бы замедлит действие.

Нырнув рыбкай под удар подобравшейся вплотную куклы, опираюсь руками о землю и, зарядив чакрой ступни, разношу в щепки верхнюю часть тела, параллельно накидывая слабенькое гендзюцу на кукольника.

-КАЙ!

«Ублюдок, быстро же ты заметил».

Наши пляски продолжаются пару секунд, прежде чем рядом с нами пронесется шторм из ветряных лезвий. Одна из белых кукол Чикамацу с кучей штырей на голове, которые подобно

щупальцам метались по округе, изорванная на клочки, пролетела мимо. За ней, не сменяя темпа, пронеслись жена Реты и её главный советник Шамон. Парень складывал на ходу печати одной рукой, пока вторая отбивала летящие ему в лицо механические щупальца.

«Этот прародитель кукольников явно обогнал весь мир, создав нечто подобное».

В голове пронеслась забавная мысль, но реальность быстро вымела её, оставляя до лучших времён. Заминка моего соперника позволила оборвать его жизнь — быстро и болезненно. Сломанная от силы удара шея провернулась вокруг своей оси. Ещё пару секунд мой противник смотрел в пустоту, но я уже не видел этого.

Вокруг постоянно что-то взрывалось и приходилось без остановки маневрировать, спасая свою жизнь и лишая её врагов.

Передо мной на спину упала пара кукол Широгане. Два уродца с обломанными когтями пытались подняться на ноги, но рухнувшая с небес белохалатница разрубила их на куски огромными клинками. Огромные бандуры, больше походящие на опоры для дома или кривые вёсла, чем оружие. Но кукла вообще не замечала их веса и крутила подобно вентилятору.

Обратив на меня внимание, кукла Чикамацу дёрнула головой в бок, после чего сорвалась на приличной скорости в мою сторону. Вертя клинками, грозя оставить меня без конечностей или головы, тварь резво скакала вокруг. Пучки красных волос у неё на голове забавно болтались, отвлекая внимание.

«Наверняка и там подарочек спрятан».

Рубанув мечами по бокам от меня, кукла резко подпрыгнула в воздух и, опираясь на рукояти своего оружия, прописала мне в грудь с двух ног.

Резкий хруст в рёбрах и нехватка воздуха были последним, что я услышал, прежде чем на невероятной скорости отправиться в полёт. Сила удара была таковой, что моё тело снесло пару кукол своих и чужих и вынесла меня со склона, заставив скатываться вниз.

Собирая своим телом острые камни, я несколько раз перекатывался через чьи-то мёртвые тела. Измазавшись в грязи и крови, моё вымотанное тело остановилось только через пару десятков метров, когда я сам опёрся на что-то мягкое и смог затормозить.

Чувствуя под рукой нечто мягкое и липкое, с трудом открываю глаза, чтобы встретить провалы пустых глазниц. Одному из членов семьи Миура выбили глаза, а его отрезанная голова валялась прямо напротив моего места приземления.

Часто моргая и массируя лицо, я параллельно пытался избавиться от набившейся под веки грязи. Но с каждым разом казалось, что становлюсь лишь грязнее. Не выдержав и понимая,

что просто теряю время, я вылил из фляжки драгоценную воду на руку, чтобы смочить ей лицо, точнее, хотя бы глаза.

Сквозь тёмные точки и мутные краски я видел лишь темноту с редкими вкраплениями бежевого, освещаемого редкими вспышками из-за спины.

Резкий запах трупной вони пробился в нос, от чего я закашлялся и почувствовал все последствия удара резвой куклы.

Схватившись за живот и чувствуя, как начинаю падать, рукой нащупываю что-то твёрдое, за что я панически хватаюсь, но вместо надёжной опоры слышится лишь мерзкий чавкающий звук и меня орошает потоком крови.

Отшатнувшись в сторону и прикрывая глаза от обильного алого фонтана, я смог наконец проморгаться и понять где нахожусь.

Склон, где ещё недавно шла наша колонна, а сейчас сюда периодически падали трупы. Изувеченные и покрытые самыми разными ранами, они, словно листья со старого дерева, валились вниз в эту кучу и среди них сидел я.

Бросив взгляд на ладонь, в которой я до сих пор зажимал свою «опору», я чуть не выbleвал остатки внутренностей.

«Будто бы после такого удара там хоть что-то осталось».

Странная мысль помогла сосредоточиться и отбросить кусок руки куклы, покрытой остатками внутренностей неизвестного мне бедолаги.

Мои глаза медленно бродили по всему склону, то тут, то там встречая знакомые лица. Где-то наверху до сих пор продолжался бой, то и дело подкидывая ко мне новых «соседей». А на другой стороне склона разбился временный лагерь, откуда доносились крики раненых. И чем лучше мне становилось — покуда я приходил в себя после удара — тем громче и печальнее становились вопли шиноби.

Скользя грязными, покрытыми кровью пальцами по телам, я помогал себе подняться, постоянно скатываясь с мёртвых тел. Ноги медленно переступали через обломки кукол и трупы, пока я наконец не покинул этот отвратительный памятник нашему объединению.

Меня не пугали трупы и стоило мозгам устаканиться, как я смог спокойно подниматься обратно наверх, туда, где сейчас требовалась моя помощь.

Медленно взбираясь на гору, я всё чаще встречал тела членов семьи Чикамацу. Одеты в свои любимые хаори белого цвета, эти мужчины и женщины лежали на земле, в грязи. И чаще всего

их раны были следствием укусов огромных сколопендр.

Соскользнув, моя нога чуть не подвела меня и не опрокинула обратно, но за пару метров до финальной точки я припал на колени, столкнувшись взглядом с новой кучей трупов.

Неправильность повисла в моём разуме, что-то прямо коробило меня и царапало стенку черепа, так и норовя дорваться до сознания, но я никак не мог понять.

Оглянувшись назад, на весь пройденный мною путь, я увидел, как на протяжении всего подъёма меня со всех сторон окружали трупы. Десятки, может быть сотни тел — людей и кукол, их количество не поддавалось исчислению и я просто смотрел, как они лежали позади. Лежали и смотрели своими мёртвыми взглядами мне вслед, пока я забирался наверх.

-Никогда не видел столько трупов...

Слова сами вырвались из моего рта, а я наконец понял, что не давало мне покоя. Моё решение, решение брата и всех остальных, вся наша цель. Не станет ли это причиной для ещё большего количества смертей..? Уже сейчас, пока мы объединяем пустыню, мы пролили крови больше, чем за последнее десятилетие.

«Если не больше...».

Прикрыв глаза и покачав головой, я отмахнулся от навязчивой мысли и продолжил подъём к вершине. Стоило только моей руке зацепиться за край, как надо мной нависло знакомое лицо.

Красноволосая мразь свалилась сверху, прожигая меня пустым взглядом ненастоящих глаз. Уже приготовившись к неравному бою, я полез в задний карман в поисках боевых пилюль, но, присмотревшись, выдавил из себя вздох облегчения.

Кукла лежала без движения и просто валялась на краю. Половину её тела размолотило в труху, а вместо правой руки болтался обломок собственного меча, прошивающий её тело насквозь и уходящий дальше вниз, к ногам.

Оттолкнув рукой спадающую на меня голову, я с каким-то злорадством смотрел, как произведение кукольного искусства падает вниз, собирая за собой столбы пыли грязи других трупов Чикамацу.

-Сучка, напугала, — похлопав себя по щекам, я сделал последнее усилие и поднял своё тело на гору, — теперь буду шугаться баб с красными волосами.

Пробормотав молитву предкам, я встал в полный рост и осмотрел поле битвы. Вокруг были разбросаны тела живых и мёртвых, среди которых бродили выжившие члены союза, помогая своим товарищам и добывая раненных.

Недалеко от меня сидел Ичиро Умея. Заметив моё появление, он нацепил на лицо довольную ухмылку и кивнул головой. Не став расстраивать парня лишней раз, ответил ему взаимностью. Умеец удерживал одной рукой широкую рану на животе, а правая рука у него болталась вдоль тела.

Идя по плато, я то и дело натывался взглядами на знакомых, которые кивали мне в ответ или просто улыбались.

«Похоже, народ посчитал меня мёртвым. Необычное ощущение. Хотя знакомое».

Посмеявшись над глупой шуткой, я махнул рукой Миуре Рафу и подошёл к застывшему брату. Рето стоял спиной ко всем остальным, крепкой хваткой сжимая шею главы семьи Чикамацу.

Брат лишь бросил в мою сторону взгляд и его плечи расслабились, но от смерти нашего врага это не спасло. Мерзкий хруст позвонков — и мёртвое тело падает к ногам Реты.

-Пфф... Зря... Он... Пфф... Мог бы многое... Рассказать...

Кэтсуро, стоявший рядом, лишь проводил падение тела равнодушным взглядом. На его маске появилась пара сколов, а сам парень периодически морщился, когда делал вдох.

-Не ворчи, твоя семья получит их женщин и копии техник, — повернувшись к посланнику Широгане лицом, брат нахмурил брови, — надеюсь, ты понимаешь, что после того, как девушки родят...

-Да... Пфф... Нет причин... Пфф... Для беспокойства...

Кивнув на слова нашего нового полноценного союзника, Рето обернулся ко мне, обхватывая за плечи и беглым взглядом пройдясь по ранам.

-Ничего страшного, Тетсуо, заживёт.

Слегка похлопав меня по рёбрам, брат смущенно засмеялся, когда я чуть не задохнулся от неожиданно резкой боли.

-Но врачу лучше показаться.

-Конечно, брат, что бы я без тебя делал.

Пока мы общались, я и не заметил, как большая часть шиноби, до этого окружавшие Рето, отошли в сторонку, оставляя нас наедине.

Убедившись, что никто нас не услышит, я дёрнул Рету за плащ, привлекая его внимание.

-Прости... Уже в который раз я заставляю тебя волноваться...

-Не говори ерунды, ты силён и ты шиноби, к тому же ты мой брат, я всегда буду волноваться за тебя...

-Это ведь ты убил куклу с мечами?

-Не понимаю...

-Брат.

-Эх, — взлохматив волосы, покрытые сажей и кровью врагов, они встопорщились, придавая ему лихой бандитский вид, — она была опасна, вот я и...

-Прости, — склонившись в извиняющемся поклоне, я прижал руки к телу, стараясь не обращать внимания на боль, — я всё ещё слишком слаб и никак не могу тебе помочь. Тебе приходится только спасать меня или...

-Тетсуо, перестань кланяться.

Холодный голос брата подействовал как ушат ледяной воды.

«Хотел бы я хоть раз такое попробовать». Глупое сравнение чуть не сбilo меня с мысли, но я смог взять себя в руки.

-Ты член нашей семьи, мой брат и моя опора. Тебе всего тринадцать лет, рано ещё гнаться за силой...

-Может стать поздно, — прервав Рету, за что заслужил его недовольный, но понимающий взгляд, я, не боясь братского гнева, продолжил говорить, — с началом всей этой затеи я уже в который раз убедился, что в мире ещё полно шиноби, которые превосходят меня! И чтобы помочь тебе в осуществлении твоей мечты, я хочу стать сильнее! Гораздо сильнее!

-Всегда будет кто-то лучше и сильнее тебя, нельзя стать всемогущим.

Рубанув рукой по воздуху, Рето выпустил свою жажду убийства, чтобы закончить неприятный разговор, но я не сдавался.

-Но ты же стал сильным и посмотри сколького мы добились благодаря этому.

-Один бы я не справился...

-Вот именно, брат, — довольно улыбаясь, я смотрел на глупо хлопающего глазами Рету, пока тот не рассмеялся грустным понимающим смехом, — позволь мне встать рядом с тобой. Я хочу помогать и защищать тебя!

-Я должен управлять союзом, у меня не будет времени для активных тренировок.

Предприняв последнюю символическую попытку, Рето отвернулся, чтобы скрыть довольное, но грустное лицо.

-Просто покажи мне путь, а я сам пройду по нему. Ты же знаешь, как говорит мастер Сай: «Таланта с гулькин нос, зато мозгов как у барана — упрётся, задолбается, но сделает.»

-Дерьмо...

Простояв почти с минуту, мы смотрели, как тела Чикамацу сбрасывают в кучу. Изредка из толпы вытаскивали молодых девушек и их под конвоем или на носилках увозили члены семьи Широгане.

-Хорошо, я помогу тебе стать сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3409777>